

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
НАУЧНЫЙ СОВЕТ ПО ИСТОРИИ МИРОВОЙ КУЛЬТУРЫ

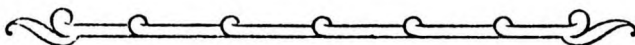

Изборник Святослава

1073 г.

A decorative flourish consisting of two stylized, symmetrical leaf-like shapes that curve upwards and outwards, framing the year '1073 г.' below them. The flourish is composed of intricate, interlocking lines.

СБОРНИК СТАТЕЙ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
МОСКВА 1977

Покидая Киев, Изяслав взял «именъ много», по драгоценный Изборник остался в Киеве. Вот на эти-то три недели, до отъезда Изяслава, когда, очевидно, уже вполне проявились «распри между братии сей», и приходится сентенция дьяка Иоанна, выраженная им очень осторожно, без упоминания имевшейся в оригинале клеветы на брата: «Оже ти собе не любо, то того и другу не твори». Она производит впечатление невольно вырвавшегося восклицания. Адресована она была, надо полагать, зачинщикам усобицы — младшим братьям великого князя и, в первую очередь, Святославу, ставшему вскоре владельцем Изборника.

Не будучи связано с текстом, написанное не на месте, это изречение невольно отразило напряженность драматических событий в Киеве в марте 1073 г., а умолчание о вражде братьев позволило ему уцелеть и после смены владельца, когда имя Святослава появилось и в послесловии, и в начале книги, и на миниатюре, изображавшей все семейство Святослава.

М. В. Щепкина

К ИЗУЧЕНИЮ ИЗБОРНИКА 1073 Г.

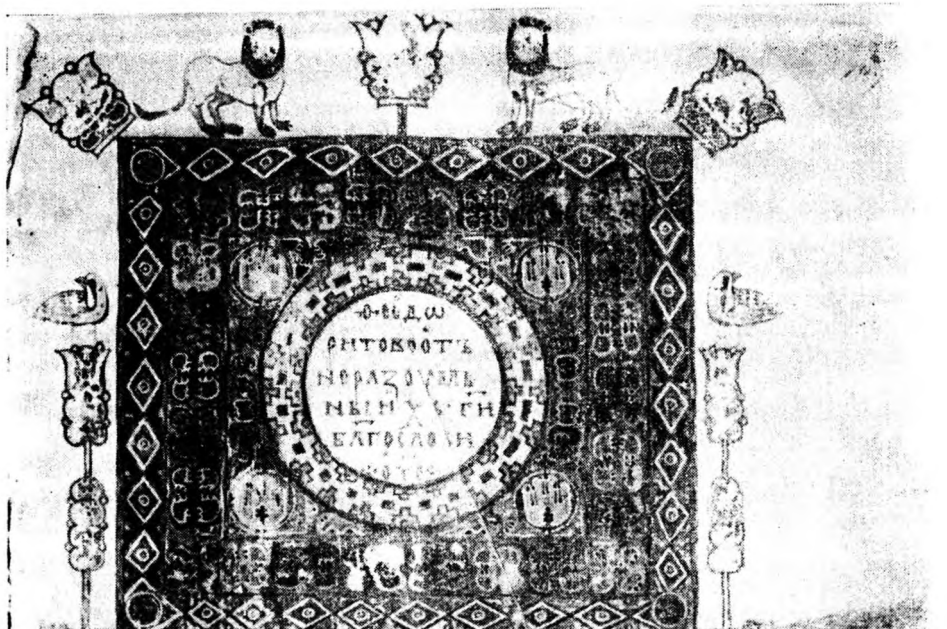
В Государственном Историческом музее хранится одна из двух древнейших точно датированных русских рукописей — это Изборник великого князя Святослава 1073 г.

Рукопись была открыта в 1817 г. Председатель Археографической комиссии граф Николай Петрович Румянцев отправил двух членов комиссии Константина Федоровича Калайдовича и Павла Михайловича Строева обследовать библиотеки подмосковных монастырей. В Воскресенском Новоиерусалимском монастыре они обнаружили Изборник 1073 г. Рукопись попала туда в числе других древних книг, вывезенных патриархом Никоном из Новгорода и близлежащих монастырей.

Н. П. Румянцев в 1817 г. заказал полную копию рукописи (текст, орнамент, миниатюры) художнику Александру Ратшину. Копия эта затем вошла в собрание рукописей Н. П. Румянцева за № 356¹ и хранится в настоящее время в Отделе рукописей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина в Москве.

В 1819 г. директор Публичной библиотеки А. Н. Оленин заказал художнику академику Ф. Солнцеву документальную ко-

¹ См. А. Востоков. Описание русских и славянских рукописей Румянцевского музея. СПб., 1842, стр. 499 (№ 356).

ВЪДЪШЪ РИТОВОСТЪ
 ПЕРАЗОУМЪ МЫНУЮЩИ
 БЛАГОСЛОВИИ
 ПОСЛА
 КИНА ШЖБОУ ВЛА
 ДОУШТААГОУДНЕ
 ЗОУЛАНЪ ПРОСТА
 ДЪКОНАЪ ПОКОЛ
 БОПАГОУКЪМА

ИЪ СЪДЪШЕНТЕ
 ЖИХЪ СЛАЖАХИ
 ИЖЕБОНАЪ ПОПУ
 СТЕНЪ ТЪЛКЕЖЕ
 ТЪРЪМЪ ТЪБАН
 ШАСЕЖОУКОНЪ КАС
 КАЕНРИКЪН АШТЕ
 БЪСТАНЕВЪТЕКШЕ
 РОКЪ НАНЕВАНЪ
 ИЪ НАДЪТЪНДА
 ИНИНАУЖЕ НА
 ПОНАСТЪНАЛАМИ

пию первой миниатюры рукописи, изображающей великого князя Святослава Ярославича с семьей. Сама рукопись, хранившаяся до 1834 г. в Воскресенском монастыре, по представлению А. Н. Оленина митрополиту Филарету московскому была передана им в Московское Синодальное (Патриаршее) собрание рукописей².

Копия Ф. Солнцева была приложена к самой рукописи, а подлинная миниатюра была помещена в Оружейной палате в Кремле и вошла в состав собрания Древлехранилища в Теремах. После 1917 г. она поступила в Отдел рукописей библиотеки им. В. И. Ленина, а в 1958 г. была передана в Синодальное собрание в Государственный Исторический музей и хранится в настоящее время вместе с самой рукописью Изборника.

Следует отметить, что с самого начала Археографическая комиссия приняла меры к сохранению памятника: сделана была полная копия от руки, отдельная копия миниатюры, изображающей Святослава и его семью, и в дальнейшем было начато издание текста. Однако подготовлено и напечатано было только 75 листов, в 1877 г. издание оборвалось в связи со смертью проф. О. М. Бодянского, возглавлявшего эту работу. В 1883 г. Общество истории и древностей российских при Московском университете включило в свое издание напечатанные Бодянским листы памятника³. В том же 1877 г. в Петербурге было основано Общество любителей древней письменности. В 1880 г. им было выполнено полное факсимильное издание памятника⁴. Это издание прекрасно передает оригинал текста и миниатюры и дает возможность полного его изучения.

Текст Изборника дошел до нас в нескольких списках⁵. Два из них хранятся в Отделе рукописей ГИМ: Син. № 275 (Г. Н. № 162) 1403 г., написанный в Москве в Андрониевом монастыре, и второй — в собрании Барсова № 380, 1519 г.

Мы не будем останавливаться на рассмотрении этих списков, из них для нас чрезвычайно важен один, сравнительно поздний, который был открыт проф. С. М. Шевыревым в Кирилло-Белозерском монастыре.

Рукопись 1445 г., в 4°, написана русским полууставом. Как пишет Шевырев, «по проверке оказалось, что в главном совершенное сходство с Изборником 1073 года. На обороте листа, после

² Изборник 1073 г. вошел в собрание Синодальной библиотеки под № 31—Д. См. А. В. Горский и К. И. Невоструев. Описание славянских рукописей Московской Синодальной (патриаршей) библиотеки, т. II, отд. II. М., 1919, стр. 355 (№ 161).

³ Чтения в ОИДР, 1882, ч. IV, М., 1883.

⁴ Издание осуществлено на средства члена общества ОЛДП С. Морозова, под наблюдением другого его члена, В. Г. Карпова. Факсимиле рукописи выполнено хромолитографическим способом в количестве 360 экз. Оно включает полный текст и все миниатюры в красках.

⁵ О списках Изборника 1073 г. см. статьи К. М. Куева, Л. П. Грязной и Н. Щербачевой в настоящем сборнике.

оглавления стоит предисловие, написанное киноварью. Содержание то же самое, что и в Изборнике 1073 г., за исключением имени: «Великий в царех Симеон» и двух непонятых и неправильно написанных слов: «многостропотных и немудроведию»⁶.

По мнению Шевырева, этот Кирилло-Белозерский список 1445 г. дает основание полагать, что подлинник Изборника, с которого был списан так называемый Святославов, должен быть отнесен к времени царствования царя Симеона, которое продолжалось с 889 до 927 г. Что Изборник 1073 г. был написан не для Святослава, а для кого-то другого. Для кого же? Не для Изяслава ли, который в 1073 г. был изгнан Святославом⁷.

Таким образом, Шевырев предполагал, что первоначально в рукописи 1073 г. стояло имя Изяслава, а после его изгнания Святослав дал переписать послесловие на свое имя, для чего была стерта первоначальная запись и имя Святослава вписано вместо имени Изяслава. С этой догадкой никак нельзя согласиться, о чем мы скажем далее.

Кирилло-Белозерский список чрезвычайно важен для нас тем, что указывает на тот оригинал Изборника, который находился в Киеве в XI в. Этим оригиналом была рукопись, написанная для болгарского царя Симеона в первой четверти X в., где в послесловии стояло: «царь Симеон». Поэтому писцу пришлось стереть в своей копии уже написанное начало послесловия и по стертому написать имя нового заказчика — князя Святослава. Предположение Шевырева, что заказчиком копии 1073 г. являлся князь Изяслав, совершенно недоказуемо.

Мог ли Изяслав, старший сын князя Ярослава, заказать для себя Изборник 1073 г.? Мы знаем, что Ярослав был грамотен и начитан. Грамотны были и все его дети. Семья Ярослава брачными узами была связана с соседними государствами, и русские князья должны были быть на уровне своих соседей. Известно, что одна из дочерей Ярослава — Анна — была замужем за французским королем Генрихом I. После смерти мужа она в качестве регентши сама подписывала указы за своего малолетнего сына, позднее короля Филиппа I. На одной из латинских грамот 1063 г. сохранилась ее подпись «Анна Ръина»⁸.

Вполне понятно, что если грамотна была одна из дочерей Ярослава, то можно предположить то же самое в отношении остальных его детей — Изяслава, Святослава и Всеволода.

Младший сын Ярослава Всеволод, самый любимый, жил при отце до его смерти. Зная любовь к книгам и начитанность Ярослава, можно думать, что самый близкий из его сыновей, Всеволод,

⁶ С. М. Шевырев. Поездка в Кирилло-Белозерский монастырь. Ваканционные дни проф. С. М. Шевырева, в 1847 г., ч. II. М., 1850, стр. 30—32.

⁷ Там же.

⁸ Воспроизведение подписи см. в кн. Е. Ф. Карский. Славянская кирилловская палеография. Л., 1928. Сама грамота хранится в Париже, Национальная библиотека, коллекция из Пикарди, т. 294, док. № 38.

Князь Борис—Михаил Болгарский. Рукопись, Сип. собр., № 262

в данном случае следовал примеру отца. Сын Всеволода Владимир Мономах известен как человек выдающийся для своего времени образованности. От него дошли до нас два произведения: Послание к Олегу Святославичу Черниговскому и так называемое Поучение, в сущности краткое жизнеописание Мономаха.

Изяслав как наследник Киевского престола был грамотен, но ему не надо было заказывать список с Изборника царя Симеона: вся библиотека Ярослава, хранившаяся в Киевской Софии, была в его распоряжении. Все это дает основание отвергнуть предположение о том, что Изборник 1073 г. был заказан первоначально Изяславом, как полагал Шевырев.

Ни сам князь Изяслав, ни один из его сыновей не упоминаются как заказчики книг, особенно книг для чтения, каким являлся Изборник. Князь Изяслав построил в Киеве Дмитровский собор, обеспечив, конечно, этот храм богослужебными книгами. Его сын Святополк построил храм Бориса и Глеба на Альте. Младший сын — Ярополк-Петр — построил церковь апостола Петра в Киеве. Но из всей семьи Изяслава только вторая его жена — польская княжна Гертруда, мать Ярополка, связала свое имя с книгой: она привезла с собой в Киев латинскую Псалтирь X в., принадлежавшую некогда Трирскому епископу Экберту (977—993). Псалтирь уже имела две миниатюры. Княгиня Гертруда приказала добавить к ней два листа с латинскими молитвами за своего «единственного сына» Петра и поместить миниатюры, нарисованные на ином пергаменте, меньшего размера. Миниатюры эти имеют греческие и славянские надписи ⁹.

Миниатюры таковы: 1. Рождество Христово; 2. Вседержитель на престоле, по сторонам его князь Ярополк и его жена Ирина, за ними стоят их святые — ап. Петр и св. Ирина; 3. Распятие; 4. Апостол Петр, у ног его изображена молящаяся княгиня Гертруда, за ней стоят в молебных позах князь Ярополк и княгиня Ирина.

По-видимому, изобразительное искусство Киева, мозаики и фрески Софийского собора, а также лицевые рукописи Киева произвели на Гертруду впечатление и вызвали желание иллюстрировать принадлежавшую ей латинскую псалтирь.

Остановимся на характеристике трех сыновей Ярослава. События того времени и лица, стоящие во главе Киевского государства, надолго определили дальнейший ход истории. Эти лица связаны не только с историей Киевского княжества, но и с Печерским монастырем: он основан на княжеской земле, которая дана Изяславом и Святославом. Печерский инок Нестор, писавший историю этого периода (Повесть временных лет), дает характеристику Изяслава, но очень осторожно, так как монастырь находится под покровительством Киевского князя, а не митрополита.

⁹ П. П. Кондаков. Изображение русской княжеской семьи в миниатюрах XI века. СПб., 1906. Псалтирь хранится в Италии в городе Чивидале.

Для нас важно выяснить отношения трех братьев между собой. Это даст нам представление и о князе Святославе, заказчике Изборника 1073 г.

Изяслав (1027—1078) еще в первую половину своего княжения имел столкновение с Печерским монастырем. Игумен монастыря Антоний постриг в иноки Варлаама, сына знатного дружинника Яна Вышатича. Варлаам ушел в монастырь против воли отца. Одновременно Антонием был пострижен Ефрем, один из главных управителей князя Изяслава. Оба пострижения были произведены без ведома и согласия князя Изяслава. Это своеволие вызвало гнев князя, который грозился разорить и разогнать Печерский монастырь. Антоний и Феодосий решили уйти из Киева. Только уговоры княгини Гертруды, которая заступилась за Печерский монастырь и указала, что в Польше изгнание монахов повлекло за собой большие бедствия для страны, подействовали на Изяслава. Он велел вернуть Антония и Феодосия, ушедших уже за три дня пути от Киева. Вернувшись, Антоний назначил игуменом вновь постриженного Варлаама, а сам ушел в затвор.

В 1068 г. половцы напали на Киев. Князь Изяслав с дружиной и с военными отрядами своих двух братьев был разбит и бежал. Изяслав вернулся в Киев. Киевское ополчение потребовало оружия и коней от князя, чтобы продолжать борьбу с половцами. Изяслав отказал им. Тогда часть киевских граждан бросилась к порубу, где был заключен князь Всеслав Полоцкий со своими двумя сыновьями (они в свое время сдались Изяславу и вопреки его обещаниям были посажены в темницу). Киевляне, освободив Всеслава, провозгласили его князем. Князь Изяслав спешно бежал из Киева с семьей и дружиной. Через 7 месяцев он вернулся в Киев со своим тестем — польским королем Болеславом Кривоустым, который привел с собой польское войско. Киевляне не хотели пускать поляков в город и обратились к Святославу и Всеволоду, чтобы они уговорили Изяслава не мстить киевлянам. Тот обещал исполнить это, но нарушил обещание. Он послал впереди себя в Киев своего незаконного сына Мстислава с дружиной. Мстислав устроил жестокое побоище киевлян: были избиты 70 сторонников Всеслава, а также совершенно неповинные люди. Это сразу определило отрицательное отношение киевлян к Изяславу и его семье. После занятия Киева Изяслав начал преследовать Антония за то, что он в течение этих семи месяцев не выступал против Всеслава и хотел заключить Антония в темницу. Тогда князь Святослав прислал ночью своих людей, которые вывели Антония в Черниговскую землю, где он поселился на Болдиных горах и вернулся в Киев только после смерти Изяслава.

Через четыре года, в 1073 г., братья Святослав и Всеволод изгнали Изяслава из Киева. Чем был вызван этот поступок братьев и почему на это согласились киевляне? Киевляне не забыли избиения 1068 г. И киевляне и оба брата — Святослав и Всеволод — были недовольны тем, что Изяслав заставлял их участвовать

в междоусобиях, которые он предпринимал в своих интересах. Сперва он начал преследовать князя Всеслава. Изяслав изгнал его из Полоцка и посадил там своего старшего сына Мстислава, который не имел никаких прав на княжение. После смерти Мстислава в Полоцк был посажен Святополк. Изяслав и его семья старались приобрести для себя ряд удельных княжеств, чтобы обеспечить себя на случай потери Киева после смерти Изяслава. Очевидно, недовольство киевлян было настолько велико, что Святослав и Всеволод решили отказаться от поддержки Изяслава, иначе они в дальнейшем сами могли потерять права на киевский престол. Они предпочли выступить против Изяслава. Князь Изяслав ушел из Киева, увез огромное имущество, надеясь своим богатством купить себе помощь. Но польский король на этот раз отказал ему. Не нашел Изяслав защиты и у германского императора Генриха III.

Летописец не раскрывает, в чем была вина Изяслава, так как не желает навлечь гнев князя и его семьи на себя и Печерский монастырь. Вина эта заключалась в большом своекорыстии как самого Изяслава, так и его семьи. Изяслав пользовался военными силами братьев и киевлян для добывания свободных уделов для своих сыновей. Семья обогащалась торговлей, вирами, доходами со своих земельных владений, военной добычей, ничем не брезгуя. Позднее Святополк, будучи великим князем, узнал, что один из печерских монахов, инок Никифор, во время голода печет хлебы из лебеды и раздает голодающим, а вместо соли дает какую-то золу. Он поставил монаху на вид, что торговцы очень недовольны этим, так как он у них отбивает доход. Святополк отобрал и лебеду и золу у монаха, думая, что эти припасы будут покупать, но ошибся. Тогда он вернул все иноку Никифору и просил у него прощения. Сын Святополка, внук Изяслава Мстислав, замучил до смерти двух печерских монахов, добываясь у них указания, где хранится варяжский клад.

Обычно Новгород брал к себе старшего сына киевского князя. При Святополке этот обычай нарушился: несмотря на просьбы и угрозы новгородцы не взяли его сына, сказав, что они воспитали для себя Мстислава, сына Владимира Мономаха. Когда же Святополк настаивал, чтобы они взяли его сына, новгородцы прямо ответили: «Если у твоего сына две головы, то пусть идет».

Младший сын Ярослава — Всеволод, как будто был мягкий и покладистый человек, но таким он был при умном и опытном отце. После смерти Святослава в 1076 г. его сыновья теряли право участвовать в наследовании Киева. Однако их родовой удел Чернигов, видимо, должен был оставаться за Святославичами, но Изяслав подкупил Всеволода тем, что отдал в его владение Черниговский удел. Всеволод посадил в Чернигове своего сына Мономаха, который и должен был отражать набеги половцев, которых приводил с собой Олег Святославич, стараясь отвоевать свой удел. В 1093 г. Олег является с половцами под Чернигов

Князь Борис—Михаил Болгарский. Рукопись Чудовского соб р. 12

и окружает его. В это время умирает Всеволод. Владимир Мономах оставляет Чернигов Олегу и с семьей и дружиной проходит через полчища половцев, направляясь в свой наследственный Переяславль. С 1093 г. набеги Олега Святославича прекращаются, но путь на Русь половцам уже показан.

Святослав был, по-видимому, одареннее своих братьев. Святослав гневался на Феодосия, который не хотел его признавать великим князем, упрекая его за то, что Святослав нарушил старшинство своего брата Изяслава. Но Феодосий заботился о сохранении Киево-Печерского монастыря. Он помнил, что Изяслав в 1068 г. был недоволен Антонием, который безмолвно покорился князю Всеславу. Изяслав грозился даже посадить Антония в темницу и разогнать монастырь. Святослав вскоре помирился с Феодосием, видя в нем помощника и учителя. Феодосий навещал великого князя Святослава в Киеве, интересуясь Киевской библиотекой.

В лице Феодосия Святослав получил себе наставника в книжном чтении. Но это продолжалось недолго. 8 мая 1074 г. Святослав с сыном Глебом навещал Феодосия во время болезни, и тот поручил Печерский монастырь попечению князя Святослава и его семьи. В 1076 г. скончался и сам Святослав.

По-видимому, рукопись Изборника перешла от него к старшему сыну Глебу. Глеб же с дружиной находился в Новгороде и мог положить эту книгу в какой-либо из новгородских храмов.

Теперь мы знаем, что книга эта была заказана именно Святославом для чтения и изучения. Такой же интерес к чтению в семье Ярослава проявлял, по-видимому, внук его Владимир Мономах. При этом надо отметить, что, несмотря на свою начитанность, и князь Святослав, и Владимир Мономах продолжали сохранять древние народные обычаи. У Святослава не только музыканты и певцы украшают княжеский пир. У одного из его сыновей был княжеский певец Боян, о котором мы знаем из Слова о полку Игореве. Певец этот, однако, ставил в пример другим князьям не своего князя Олега Святославича, а Владимира Мономаха.

До крещения Владимира мы не слышим о распространении грамотности на Руси. Что мы знаем о просвещении Руси и из каких источников? С 1037 г., со времени появления греческого митрополита в Киеве, греческое духовенство все усилия направляет на то, чтобы доказать зависимость от Византии. С этой целью в митрополичьем окружении в самом конце XI в. или в начале XII в. была составлена так называемая Корсунская легенда о крещении Владимира¹⁰, искажившая подлинные факты.

Откуда могли быть взяты славянские книги? Библиотека Ярослава имела книги не только для учения и для церковной службы,

¹⁰ А. А. Шахматов. Корсунская легенда о крещении Владимира. Сб. статей, посвященных почитателями В. И. Ламанскому, ч. 2. СПб., 1908, стр. 1029—1153.

Миниатюра с изображением великого князя Святослава и его семьи

но и книги для чтений, причем эти четыре книги требовали большой подготовки для их понимания. Такова была роскошная научная энциклопедия X в., списком с которой является Изборник 1073 г.

Конечно, одна книга из библиотеки царя Симеона с его изображением могла попасть в Киев при Владимире или Ярославе. Но как объяснить тот факт, что у нас имеется еще две копии XII в. с болгарских оригиналов X в., причем эти книги обе имеют изображение князя Бориса—Михаила болгарского (+907). Особенно хорошо передан оригинал в рукописи конца XII в. (Син. № 262). — Учительное евангелие Константина Болгарского. Менее удачно передано изображение болгарского князя в рукописи конца XII в. (Чуд. № 12). Рукопись содержит Слово Ипполита папы Римского об антихристе¹¹.

Все списки древних оригиналов, дошедшие до нас от киевского периода, были большого формата, написанные прекрасным кирилловским письмом, имеют выходные миниатюры или орнамент в красках с золотом.

Русские ученые И. И. Срезневский и А. И. Соболевский выразили предположение, что при взятии Преслава царский дворец Симеона был разграблен и были расхищены не только драгоценности, но и книги; при этом отдельные экземпляры могли попасть на рынки Византии. Но надо помнить, что в ту эпоху книги не продавались готовыми, а заказывались. Притом болгарские книги не могли появляться на рынках Византии: не в интересах греков было распространять славянскую письменность. Трудно предположить, что какая-то счастливая случайность спасла три роскошные книги с изображениями болгарских царей и что книги эти случайно попали в Киев.

В Византийских хрониках не сказано, чтобы Преслав был разграблен при взятии его войсками императора Цимисхия. Кедрин указывает¹², что в Преславе сгорело только одно здание, в котором помещался русский гарнизон, оставленный Святославом Игоревичем. Русские воины были перебиты или бежали, а здание сгорело, но дворец болгарских царей остался нетронутым, и последний царь Борис Петрович вышел навстречу императору Цимисхию и оставался в Преславе до окончания его войны со Святославом. После этого город был обращен в византийскую крепость, царь Борис, а вместе с ним все царские сокровища были увезены в Константинополь. Во время торжественного въезда в столицу впереди ехала большая колесница с трофеями. На ней везли, конечно, далеко не все, а только часть предметов, которые могли дать предствление о том богатстве, которое было захвачено в Преславе. Сверху этих трофеев была поставлена икона Бого-

¹¹ В. С. Голышенко. К вопросу об изображении князя в Чудовской рукописи XII—XIII вв. — «Проблемы источниковедения», т. VII. М., 1959, стр. 415.

¹² Г. Кедрин ведет изложение по Хронике Льва диакона, а позднее по Михаилу Пселлу. См. Г. Кедрин. Деяния церковные и гражданские. М., 1820.

родицы. Все это было принесено в дар храму св. Софии. Корона последнего болгарского царя Бориса была также отдана в этот храм, а царь Борис получил титул одного из византийских придворных чинов — магистра.

Надо думать, что вслед за тем были привезены и остальные ценности, для которых потребовалась не одна колесница. Император Иоанн Цимисхий был один из выдающихся людей своего времени и понимал значение книг. Поэтому он их вывез в Константинополь, и они хранились там до его смерти в 986 г.

Конечно, брак царевны Анны с Владимиром был не по душе византийцам, но раз Василий II был вынужден на него согласиться, то он его, наверно, пожелал обставить с великолепием и пышностью. Поэтому вполне возможно, что император Василий велел перевести роскошную библиотеку царя Симеона в Киев. Ведь по договору он требовал, чтобы крестилась не только великокняжеская семья, но чтобы была просвещена и вся страна. Для этого были необходимы учителя и книги.

Каковы могли быть размеры привезенной библиотеки царя Симеона? Из предисловия известно, что он «наполнил свои хоромы книгами». Кроме книг богослужебного цикла были еще книги, составлявшие фонд византийской литературы и науки X в. О составе этого фонда говорит акад. А. И. Соболевский¹³. Надо думать, что библиотека включала две или три сотни томов. Состав этой литературы был очень разнообразен.

Мы знаем, что все книги, имевшиеся в Боголюбове и Владимире, сгорели во время татарского нашествия 1237 г. То, что еще сохранялось из оригиналов в Киеве, и позднейшие списки погибли во время нашествия татар в 1240 г. Совершенно случайно сохранились книги, написанные по заказу архиепископа Ростовского Кирилла в начале XIII в. В 1238 г. татары разграбили и сожгли города Суздаль, Дмитров, Москву. Ростов, окруженный дремучими лесами, они прошли, не заметив его. Сохранился и сам город и книги, положенные в церкви. Все древние списки с Симеоновских оригиналов, дошедшие до нас, отличаются прекрасным кирилловским письмом. Большая часть из них носит торжественный характер, имеет большие размеры, крупный устав, миниатюры и иногда инициалы. Миниатюры мы встречаем в Изборнике 1073 г., Остромировом евангелии 1056 г., Евангелии Московского университета начала XII в., в Апостоле 1220 г., в Учительном евангелии Константина Болгарского и в Слове об антихристе Ипполита папы Римского.

Вероятнее всего предположить, что не отдельные экземпляры из библиотеки царя Симеона попали в Киев, а что туда перешла вся библиотека царя Симеона, хранившаяся с 971 г. в храме св. Софии в Константинополе.

¹³ А. И. Соболевский. Древняя церковно-славянская литература и ее значение. Харьков, 1908. Отд. оттиск из журнала «Мирный труд».

Следует заметить, что все дошедшие до нас списки Киевских рукописей X—XI вв. написаны только одной кириллицей, следовательно, эта письменность восходит к оригиналам времени царя Симеона. Иоанн экзарх Болгарский, писатель X в., говорит, что, как только какая-либо книга переводилась с греческого, она посылалась князю Борису-Михаилу, и тот отдавал ее «иноку Тудору дуксову», чтобы он переписал ее. Таким образом, по-видимому, перевод писался первоначально глаголицей, а затем в монастыре Бориса-Михаила переписывался новым торжественным письмом — кириллицей, типа крупного греческого устава. Возможно, инок Тудор и был тем искусным мастером, который приспособил греческое торжественное уставное письмо к славянскому языку.

Просвещение пришло к русским на близком им языке. На старославянской основе у нас вырабатывается и свой родной письменный язык. Поэтому в XI в. на основании местных киевских преданий и греческих хроник мы начинаем писать русскую летопись. А в конце XII в. на основе того же старославянского языка вырабатывается русский поэтический язык. Мы говорим о Слове о полку Игореве.